
Переводные

учебники ВШЭ

Scott R. Harris

An Invitation
to the Sociology
of Emotions

Скотт Р. Харрис

Приглашение

В СОЦИОЛОГИЮ

ЭМОЦИЙ

Перевод с английского
О.А. СИМОНОВОЙ

Издательский дом Высшей школы экономики
МОСКВА, 2020

УДК 316.77
ББК 60.53
Х21

Подготовлено в рамках проекта ВШЭ
по изданию переводов учебной литературы

Переводчик:

к.соц.н., доцент кафедры общей социологии НИУ ВШЭ

О.А. Симонова

Харрис, С.

Х21 Приглашение в социологию эмоций [Текст] : учебник / пер. с англ. О. А. Симоновой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 224 с. — (Переводные учебники ВШЭ). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-2308-7 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2206-6 (e-book).

Учебник Скотта Харриса предназначен для первого знакомства с социологией эмоций. В нем в доступной форме раскрываются основные понятия этой области социологической науки: эмоциональные нормы, управление эмоциями и эмоциональный труд. Несмотря на небольшой объем учебника, автор показывает суть социологического подхода к эмоциям, затрагивая отдельные теории и сферы изучения эмоций в социологии. Им выбраны главные теоретические перспективы, в которых в первую очередь стала формироваться социология эмоций, — символический интеракционизм и теория социального обмена. Каждый раздел снабжен разбором интересных эмпирических исследований, рекомендациями для чтения и упражнениями.

Книга адресована студентам, преподавателям и широкому кругу читателей, интересующихся науками об эмоциях.

УДК 316.77
ББК 60.53

Переведено по: *Scott R. Harris. An Invitation to the Sociology of Emotions*

Authorised translation from the English language edition published by Routledge, a member of the Taylor & Francis Group LLC

The right of Scott R. Harris to be identified as Author of this Work has been asserted by him in accordance with the Copyright, Designs and Patents Act 1988

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики <<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-2308-7

ISBN 978-5-7598-2308-7 (в пер.)

ISBN 978-5-7598-2206-6 (e-book)

ISBN 978-1-138-85500-7 (англ.)

© 2015 Taylor & Francis

All Rights Reserved

© Перевод на русский язык. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие. На заметку преподавателям	10
Благодарности	14
1. Как рассматривать эмоции социологически	15
2. Эмоциональные нормы	34
3. Управление эмоциями	60
4. Обмен эмоциями	87
5. Эмоциональный труд	106
6. Идентификация эмоций	136
7. Почему нужно изучать социологию эмоций?	167
Библиография	177
От переводчика. «Сердце» социолога и социология эмоций в современном университете (<i>О.А. Симонова</i>)	191
Именной указатель	210
Предметный указатель	212

Посвящается Карен Энн Харрис

Предисловие к русскому изданию

С большим удовольствием приглашаю русскоязычных читателей познакомиться с переводом моей книги. Она была написана для того, чтобы студенты и специалисты в области гуманитарных и социальных наук начали участвовать в интереснейшем и постоянно расширяющемся поле исследования — социологии эмоций. Я очень рад, что более широкая аудитория сможет открыть для себя и прочувствовать увлекательнейшие идеи этой области социологии.

В книге я стараюсь как можно более прозрачно и кратко показать, что эмоции настолько же обусловлены социально, насколько и биологически. Чтобы обосновать этот тезис, я описываю в главах данной книги пять социальных измерений наших чувств. Во-первых, эмоции регулируются или формируются культурными нормами (см. гл. 2); у нас есть «внутренняя полиция», с помощью которой мы следим за собой и другими людьми с целью удостовериться, что мы соответствуем ожиданиям относительно того, что следует чувствовать в определенных ситуациях. Во-вторых, люди управляют эмоциями или «исполняют» свои эмоции. Подобно актерам на сцене (см. гл. 3), мы можем изображать чувства или пытаться изменить то, что мы действительно чувствуем, чтобы соответствовать нормам или достигнуть какой-то другой цели. В-третьих, люди все время отслеживают, кто отдает, а кто получает чувства; мы (условно) измеряем и на основании культурных представлений оцениваем, кто и почему заслуживает сочувствия, благодарности, любви, стыда и других чувств (см. гл. 4). В-четвертых, эмоции явным и неявным образом включены во все процессы, связанные с работой и трудом, особенно в сфере обслуживания. Работодатели все чаще стремятся максимизировать прибыль, контролируя эмоциональный дисплей работников посредством найма, обучения, продвижения по службе и увольнения, а также

других тактик (см. гл. 5). И в-пятых, мы используем созданные в культуре словари, присваивая ярлыки часто неоднозначным физиологическим состояниям. Совместно с другими мы определяем и договариваемся о приемлемых способах описания того, что человек или группа предположительно чувствует (см. гл. 6). Каждая глава нацелена на то, чтобы раскрыть многочисленные дополнительные понятия — такие как когнитивное и телесное глубокое исполнение, эмоциональный капитал, «понижающие» и «повышающие» обозначения эмоций, которые читатели могут применить к своей собственной жизни и своему окружению.

В социологии эмоций есть много первопроходцев, но нет более влиятельных, чем Арли Хокшилд, чья книга «Управляемое сердце: Коммерциализация человеческих чувств» (1983)¹ стала знаковым событием. Моя книга — попытка сделать легко читающийся и обновленный пересказ этой работы в лаконичном стиле, используя простые и ясные определения, небольшие, но красочные примеры, а также примеры исследований, опубликованных в последующие десятилетия после выхода этой книги.

До сих пор наиболее широко изучаемой темой является эмоциональный труд. Сотни исследователей (в социологии и других дисциплинах), следуя за теорией А. Хокшилд, изучают эмоциональный труд, выполняемый различными работниками — врачами, медсестрами, юристами, полицейскими, пилотами, бортпроводниками, учителями, финансовыми советниками, крупье в казино, гидами по речному рафтингу, и этот список исследований продолжает увеличиваться. Изучение сложного эмоционального поведения в различных профессиях и родах занятий, тех стратегий, которые используют работники, чтобы управлять своими собственными чувствами и чувствами своих клиентов и коллег, остается бесконечно интригующим. Как мо-

¹ Традиция русского перевода фамилии Hochschild не сложилась (более того, даже американцы произносят ее по-разному). В русскоязычных профильных публикациях она нередко транскрибируется как Хохшильд. Мы в написании этой фамилии ориентируемся на вышедшее русскоязычное издание книги: *Хокшилд А. Управляемое сердце. Коммерциализация чувств*. М.: Дело, 2019. — *Примеч. ред.*

нотонная работа на заводе может причинить вред физическому здоровью рабочего и даже его чувству Я, так и эмоциональный труд может иметь негативные последствия. Изучение этих негативных последствий и того, как с ними быть, также подогревает интерес к этой области социологии. Во многих исследованиях было показано, что при выполнении эмоционального труда к женщинам предъявляются более высокие требования, однако в настоящее время все большее внимание уделяется расовому неравенству в этой сфере.

Социологией эмоций занимается одна из примерно пятидесяти секций Американской социологической ассоциации (см. <www.asanet.org>). На сегодняшний день созданы институциональная структура, включающая административных работников, Совет, учреждены премии, присуждаемые лучшим исследованиям, проводимым новыми и признанными специалистами, проводятся регулярные тематические сессии на конференциях. Многие социологи выбирают темы исследований и теоретические перспективы, которые кардинально отличаются от тех, которые я рассматриваю в этой книге. Например, в «Приглашении в социологию эмоций» делается акцент на качественных исследованиях, проводимых специалистами по символическому интеракционизму, в то время как другие специалисты предпочитают количественный и/или структурные подходы к изучению эмоций. Я осветил (как мне кажется) наиболее доступные и интересные понятия по возможности просто и прямолинейно в надежде на то, что читатели заинтересуются более сложными, трудоемкими и многоплановыми концепциями и погрузятся в их изучение.

Я благодарен Издательскому дому Высшей школы экономики и Ольге Симоновой, которые осуществили издание моей книги на русском языке.

Скотт Харрис, март 2020 г.

Предисловие. На заметку преподавателям

Книга представляет собой базовое введение в социологию эмоций, субдисциплину, начало которой было положено новаторской работой А.Р. Хокшилд «Управляемое сердце» (1983). Как и многие преподаватели, я часто обсуждаю «Управляемое сердце» на своих занятиях и настоятельно ее рекомендую. Это блестящая и провокативная книга, которая положила начало сотням исследований эмоций. С другой стороны, читать ее непросто и она уже немного устарела.

Очевидно, что Хокшилд писала в первую очередь для ученых и только потом для студентов и обычных читателей. Например, в главе своей книги «Выражение уважения посредством чувств» она не останавливается на основах теории социального обмена, а сразу переходит к рассмотрению сложных и тонких различий между спонтанными и прямыми обменами. Поэтому книга «Управляемое сердце» хорошо подходит для исследователей-специалистов, но не для начинающих.

В отличие от работы Хокшилд, книга «Приглашение в социологию эмоций» предназначена для начинающих, именно они являются главной аудиторией этой книги. Моей целью было изложить как можно более ясно и увлекательно те теоретические основания субдисциплины, на которых построена книга «Управляемое сердце» и вдохновленные ею исследования. Я склонен видеть в моем учебнике краткую версию книги А.Р. Хокшилд. Однако мой учебник включает большое количество примеров исследований, появившихся в последние десятилетия, и фактически дополняет и обновляет идеи Хокшилд. Специалисты, изучающие эмоциональный труд, внесли важные коррективы и дополнения в ее концепцию. Более того, я посвятил целую главу теме обозначения эмоций,

которая отсылает к небольшому приложению книги «Управляемое сердце»¹.

Читатели должны принять во внимание, что моя книга написана именно как «Приглашение в...», а не как «Введение в...». На академическом языке *введение*² обычно является систематическим изложением, элементарным обзором определенной области науки, которое может достигать объема в 300–500 страниц. В отличие от введения, *приглашение* — это предложение принять участие в определенной деятельности или отрасли социологии. Приглашение символизирует вхождение в данную область и указывает на главное без полного раскрытия ее содержания. Именно это и было целью книги — пробудить интерес студентов к социологии эмоций. Содержание книги отнюдь не носит исчерпывающего характера, текст очень короткий и доступный. Однако преподавателям, ведущим целостный курс по социологии эмоций, необходимо будет добавить к этой книге дополнительный список для чтения. Преподаватели, которые намерены включить настоящий учебник в дополнительный список литературы к другим курсам (таким как введение в социологию или социальную психологию), могут по желанию взять еще и другие работы из списка рекомендуемой литературы, помещенного в конце каждой главы.

¹ Приложение В в книге А.Р. Хокшильд «Управляемое сердце» [Hochschild, 2003, p. 233–243] носит заголовок «Называние эмоций». Это важнейшее приложение для понимания социальной природы эмоций, где Хокшильд, основываясь на идеях когнитивного психолога Джудит Катц (*Katz J. Discrepancy, Arousal and Labeling: Toward a Psychosocial Theory of Emotion // Sociological Inquiry. 1980. Vol. 50. No. 2. P. 147–156*), пишет, что называние или обозначение эмоций связано со способом оценки ситуации взаимодействия (или ее отдельного аспекта, на котором мы сфокусированы) на основе первоначальных ожиданий. Поэтому эмоции или чувства «сигнализируют о восприятии и ожиданиях от ситуации и, наоборот, различные паттерны восприятия и ожидания соответствуют различным названиям эмоций» [Ibid., p. 233]. Следовательно, одна и та же ситуация может порождать различные эмоции, в зависимости от фокуса восприятия и осмысления, обычно таких точек фокуса две, поскольку человек не может одновременно удерживать в голове столько деталей. — *Примеч. пер.*

² Здесь и далее курсив автора. — *Примеч. пер.*

В 2005 г. Дж. Тернер и Дж. Стетс опубликовали впечатляющую монографию «Социология эмоций» — более доскональное и целостное изложение широкого ряда теорий эмоций. Эта книга — важнейший ресурс для исследователей, аспирантов и студентов старших курсов. Но Тернер и Стетс ставили своей целью воодушевить именно *специалистов* развивать «более общую и строгую социологическую теорию эмоций» [Turner, Stets, 2005, p. 317]. А «Приглашение в социологию эмоций» — это способ пробудить интерес у аудитории, которая не имеет представления о социологии и не горит желанием развивать социологическую теорию.

Я стремился представить неспециалистам небольшую выборку наиболее интересных концепций из социологии эмоций. Мои студенты обнаружили, что эти теоретические перспективы действительно заставляют их по-новому посмотреть на свою собственную жизнь и окружающий мир. Большинство из моих студентов не имели намерения становиться профессиональными социологами, но они признали, что социологические размышления об эмоциях могут пролить свет на их собственные отношения, род занятий и сценарии профессиональной карьеры — в медицине, консалтинге, бизнесе, праве, образовании и многих других сферах.

Все главы (за исключением введения и заключения) снабжены специальными упражнениями, которые должны побудить студентов «протестировать» обсуждаемые концепции на жизненных ситуациях. Преподаватели могут использовать эти упражнения как основу для групповых дискуссий на аудиторных занятиях или как тему для письменных домашних заданий. У предприимчивых преподавателей будет возможность переработать упражнения так, чтобы студенты могли применить идеи, которые обсуждались в аудитории, к реальным или гипотетическим примерам из социальной жизни по своему выбору в статье или докладе.

Каждая глава заканчивается аннотированным списком для чтения, который может быть использован по-разному. Преподаватели могут потребовать от студентов прочтения этих работ или студенты (индивидуально или в группах) могут по выбору рассказать о прочитанных работах, устно или письменно. Также

преподаватели могут использовать предложенную литературу для подготовки лекций, резюмируя для студентов содержание указанных источников. Наконец, работы из рекомендованного списка литературы могут быть основой для большой письменной работы наряду с упражнениями.

Благодарности

Кэндейс Кларк, которая стояла у истоков социологии эмоций в 1980-х годах, взяла меня под крыло, когда я участвовал в своей первой научной конференции в 1994 г. и в последующих обсуждениях¹. Я по сей день благодарен ей за постоянную поддержку, без которой я не смог бы опубликовать первую статью и провести первые занятия по социологии эмоций в 1997 г. Мой первый коллега, Фил Цукерман, написал ясную, краткую, вдохновляющую и информативную книгу — «Приглашение в социологию религии», которая послужила для меня примером наряду с классической работой Питера Бергера². И конечно, самую большую благодарность выражаю Дженин Харрис за ее терпение и поддержку во время написания книги.

Я также выражаю благодарность за полезные замечания моим рецензентам: Нэнси Бернс (из Университета Дрейка), Джону Митрейно (Центральный государственный университет Коннектикута), Дженнифер Лоис (Западный университет Вашингтона) и Нейтану Руссо (Университет Джексонавилля).

¹ К. Кларк известна как выдающийся социолог и автор одной из первых книг по социологии эмоций, эмоциональной культуре общества, где она ставит в центр своего интереса социальные функции симпатии или сочувствия и работает в рамках теории социального обмена. См.: [Clark., 1997]. — *Примеч. пер.*

² *Zuckerman Ph. Invitation to the Sociology of Religion*. N.Y.; L.: Routledge, 2003; *Berger P. Invitation to Sociology: A Humanistic Perspective*. Harmondsworth, Eng.: Penguin, 1960.

1. Как рассматривать эмоции социологически

Что приходит вам на ум, когда вы слышите словосочетание «социология эмоций»? Такая тематика, может быть, никогда вам ранее не встречалась. Ключевые слова — *социология* и *эмоции* — могут показаться неясными и вряд ли сочетающимися.

Тем не менее такая потрясающая традиция исследований существует, и многие люди находят ее интереснейшей, многое проясняющей и полезной. После публикации книги Арли Хокшильд «Управляемое сердце: Коммерциализация человеческих чувств» сотни академических специалистов сделали свой вклад в социологическое изучение эмоций. Пересматривая начальные знания, которыми вы обладаете, и, возможно, перерастая некоторые из них, вы можете быть заинтригованы понятиями, положениями и находками в этой области социологии.

Поэтому давайте посмотрим на семь суждений, которые могут послужить препятствием на пути освоения работ по социологии эмоций. Социологи в своих исследованиях стараются оспорить эти предварительные предположения. Я объясню, как они это делают, и одновременно расскажу об этом в последующих главах этой книги.

— *Эмоции — это незначительные феномены?*

— *Нет, эмоции — важнейшие и вездесущие феномены.*

Человеческое поведение очень часто делят на три важнейшие части: люди думают, действуют и чувствуют. Исследования мышления и поведения не нуждаются в обоснованиях, они по праву считаются уважаемыми и важными темами. Чувства, наоборот, находятся под подозрением. Во всяком случае, в Америке эмоции часто умаляют и считают незначительными. Когда я говорю людям, что читаю курс об эмоциях, они иногда смотрят на меня озадаченно. Они спрашивают, является ли мой

курс развлекательным в ряду строго научных. Один мой приятель, преподаватель истории в старших классах, рассмеялся, когда я рассказал ему, что веду курс по социологии эмоций. Похоже, он подумал, что мои занятия представляют собой что-то вроде обмена нежностями и объятиями.

В сравнении с изучением эмоций другие курсы обладают аурой серьезности и значительности. Кто будет подшучивать над курсом по бедности, безработице, преступности или терроризму? Реальный или воспринимаемый ущерб, который ассоциируется с данными социальными проблемами, внушает уважение и не вызывает сомнений в его серьезности. Только немногие будут в этом сомневаться. На первый взгляд тема эмоций выглядит менее серьезной и значительной. Это главное предубеждение, которое может помешать людям читать и изучать социологические исследования в данной области. Все дальнейшие главы книги нацелены на преодоление этого непонимания, поскольку в социологии эмоций можно найти важные и полезные концепции, раскрываемые в каждой из глав. Сейчас я остановлюсь на двух простых способах, которые позволят преодолеть или оспорить предубеждение о тривиальности эмоций.

Первый способ — констатировать тот факт, что эмоции *вездесущи*. Даже если эмоции кажутся более «мягкой» или не совсем важной темой — допущение, с которым я не могу согласиться, — мы можем сказать, что эмоции стоит изучать по крайней мере потому, что наша жизнь всецело наполнена ими. Если бы мы наблюдали за кем-то в течение дня, то неужели мы не обнаружили бы, что эмоции играют огромную роль в нашей жизни? Не услышали ли бы мы такие высказывания: «Мне так скучно» или «Это было так волнующе!», или «Мой друг раздражает меня» и даже: «Я люблю мороженое»? Добавьте к этим примерам чувства, о которых вы думаете или которые испытываете в течение дня, но не говорите о них: раздражение и недовольство в длинной очереди; радость от сообщения в Твиттере или на каком-либо веб-сайте; нервность на экзамене, при подготовке к свиданию или в разговоре с полицейским. Добавьте эмоции, которые вы вызываете у других, — сочувствие, ревность, раздражение, смущение и другие чувства, возникающие, когда вы что-то говорите или делаете.

Простое размышление и непосредственное наблюдение говорит нам о том, что наша повседневная жизнь насыщена эмоциями. Трудно представить, как можно обойтись без них. Очевидно, что такой феномен заслуживает времени и внимания, не так ли?

Второй способ преодоления предубеждения о тривиальности эмоций — обратить внимание на то, что эмоции неразрывно связаны практически с любыми «большими» вопросами, которые люди считают жизненно важными и имеющими серьезные последствия. Проблема безработицы — это не просто проблема отсутствия финансовых ресурсов, это также проблема связанных с ней негативных чувств — незащищенность, тревога по поводу оплаты счетов, низкая самооценка как следствие потери идентичности, смущение, когда другие узнают о твоём финансовом неблагополучии, подавленность (*depression*) после неудачных попыток найти хорошую работу. Преступление тоже тесно связано с эмоциями — от упоения своей дерзостью при вандализме и воровстве, чувства общности и гордости, которые возникают как следствие групповой идентичности гангстеров, до праведного гнева, мотивирующего насилие в ответ на оскорбление, нападение или несправедливость [Katz, 1988; Scheff, 1994; Loseke, 2009]. Более позитивные чувства и поведение также не должны упускаться из виду. Любовь, привязанность, сочувствие, благодарность, уважение — эти и другие эмоции помогают нам поддерживать отношения, сообщества и даже нации. Если коротко, эмоции «имеют важнейшее значение для формирования и сохранения человеческих обществ» [Clark, 2002, p. 155].

Совершенно ясно, что эмоции — не малозначимые явления, а необходимая и фундаментальная часть нашей повседневной жизни. Они расцветивают и придают смысл практически всему нашему опыту — от рутинных до экстраординарных ситуаций. Хотя эмоции часто считаются менее интересными или важными по сравнению с мышлением и действиями, они сложным образом переплетены с нашими обыденными размышлениями и поведением. Они поддерживают или подрывают наши наиболее ценимые отношения и идентичности.

— *Эмоции — это изначально или исключительно биологические феномены?*

— *Нет, эмоции имеют глубоко социальную природу.*

Второе препятствие для социологического изучения эмоций представляет собой убеждение, что эмоции являются преимущественно биологическими феноменами. Как соблазнительно следовать такому допущению! Как сказал бы Уильям Джеймс, что такое эмоция, если не то, что *ощущается* [телом. — *Примеч. пер.*] [James, 1884]? Трудно представить, чтобы при переживании «интенсивного» гнева не было никаких физиологических ощущений, к примеру, учащенного пульса или повышенной температуры. Попробуйте представить, что вы говорите: «Я сейчас очень расстроен» совершенно спокойным голосом, как робот. Эмоции, несомненно, связаны с нашими телами.

Убедительные положения эволюционного подхода говорят о том, что эмоции имеют генетический базис [Cosmides, Tooby, 2000; Turner, 2011]. Как когти, полосы на шкуре и другие анатомические черты, эмоции играют ключевую роль в естественном отборе или «выживании наиболее приспособленных». Эмоции передают информацию другим животным — подобно тому, как кошка вздыбливает шерсть, обнажает свои клыки и шипит, подавая хищнику или сопернику сигнал о том, чтобы он «убирался». Одновременно эмоции подготавливают животное к действию: способность драться или спастись бегством поддерживается адреналином, учащенным сердцебиением и другими физиологическими состояниями, которые сопровождают различные эмоции.

Некоторые специалисты утверждают, что люди, как и животные, генетически запрограммированы испытывать и выражать определенные эмоции. Страх перед лицом опасности; ревность, когда кажется, что романтический партнер флиртует с другим человеком; умиление при взгляде на лица новорожденных детей — эти и другие эмоции трактуются как продукты эволюции и главным образом физиологические состояния.

Не отрицая, что эмоции обладают биологическими характеристиками, социологи склонны акцентировать *социальные измерения эмоций*. Чтобы прояснить это различие, можно

вспомнить всем известное соотношение между «природой» и «воспитанием». Действительно ли эмоции являются большей частью врожденными, или мы в процессе социализации обучаемся особым способам переживания и выражения эмоций? Большинство социологов в своих исследованиях фокусируются как раз на последнем. Как пишет К. Кларк: «Тот факт, что эмоциональность встроена в человеческий организм, не означает, что люди не могут контролировать свои эмоции» [Clark, 2002, p. 163].

Например, в гл. 2 мы изучим понятие *эмоциональных норм*. С позиции биологии, именно наша биологическая природа большей частью предопределяет наши чувства, тогда как с социологической точки зрения культурные правила предписывают людям, как переживать и выражать эмоции.

Во время похорон какой-нибудь разговор может рассмешить вас или вы можете обрадоваться встрече со старым другом. Однако нормативные ожидания таковы, что мы должны поддерживать тихий тон голоса и подавлять любые чувства радости и веселья. Безусловно, как вы, наверное, уже догадываетесь, такое поведение *не везде* является нормой! В некоторых контекстах, например, таких как ирландские поминки¹, от участников ожидается, что они будут поднимать бокалы и радостно чувствовать прожитую жизнь почившего близкого человека. Эмоциональные нормы не предопределены биологически, они различаются от культуры к культуре [Thoits, 2004].

Понятие нормы — это только один из способов (и в любом случае не единственный), с помощью которого социологи могут выделить социальные, а не биологические измерения человеческих эмоций. В гл. 3–6 содержатся другие понятия и теории, которые подвергают сомнению или дополняют чисто биологический подход к эмоциям.

¹ «Ирландские поминки» (Irish wake) — похоронный обычай Ирландии, важной частью которого является трапеза с музыкой, танцами, песнями, играми и забавными историями из жизни умершего. Это делает поминки больше похожими на вечеринку, чем на траурный процесс, с точки зрения представителей других культур. — *Примеч. пер.*

— *Являются ли эмоции автоматизмами и неизбежными состояниями?*

— *Нет, эмоции часто бывают неопределенными и поддаются влиянию.*

Третье препятствие на пути социологического изучения эмоций — склонность трактовать чувства как неизбежные и автоматические реакции. Это представление, безусловно, коренится в биологическом подходе к эмоциям, хотя и не всегда. Вы обнаружите его, когда в очередной раз услышите, как люди говорят, что «*совершенно естественно...*» переживать какую-либо эмоцию — такую как глубокая печаль после потери любимого человека, раздражение, когда стоишь в пробках, или ревность, когда супруг(а) проводит время с привлекательной персоной. Прислушайтесь также к пословицам и моральным максимам, которые содержат представление о неотвратимой последовательности эмоций и соответствующего поведения: «Сердцу не прикажешь». Утверждения, которые начинаются с «конечно», как во фразе «конечно, это меня разозлило», также иллюстрируют третье предубеждение.

Люди обычно верят или заявляют, что эмоциональные состояния случаются с нами, как если бы мы вообще не могли или могли бы с большим трудом контролировать чувства, которые мы переживаем. И это положение, кажется, небезосновательно. Вероятно, каждый из нас может вспомнить, как был ошеломлен или захвачен негативными эмоциями, которых не мог избежать. Страх перед публикой или депрессивность могут упорно преследовать нас, несмотря на сильное желание чувствовать что-то более позитивное, например, уверенность или счастье. Иногда даже терапия не помогает, и мы понимаем, как мало мы можем сделать, чтобы предотвратить или изменить определенные эмоции.

Однако чрезмерный акцент на неизбежности эмоциональных состояний может сделать нас слепыми ко всем творческим способам, которые люди используют, правда, с переменным успехом, чтобы управлять эмоциями в повседневной жизни. Одной из наиболее изученных в социологии эмоций тем является проблема различных стратегий, к которым прибегают люди, чтобы изменить как собственные эмоции, так и эмоции других

людей. В гл. 3 я намерен представить эту традицию исследования, рассматривая концепции «поверхностного» (surface acting) и «глубокого» исполнения (deep acting)² [Hochschild, 1983]. Эти понятия показывают основные способы, с помощью которых люди стараются контролировать эмоции, а не быть просто ведомыми ими.

Поверхностное исполнение относится к тем стратегиям, которые люди используют, чтобы управлять внешними признаками испытываемого чувства. Вместо того чтобы нервничать на свидании или на собеседовании при приеме на работу, мы стараемся выглядеть спокойно, уравновешенно и владеть собой. Мы можем улыбаться и говорить уверенным тоном так, словно сообщая: «Чувствую себя прекрасно». Посредством таких стратегий люди пытаются создать внешнее выражение того, что они чувствуют. Мошенники могут использовать эти стратегии во зло, но, надеюсь, большинство из нас делают это по другим, безобидным причинам.

² Мы переводим данные термины как «исполнение» не только потому, что они не раз использовались в отечественной научной литературе (см., например: *Ильин В.И.* «Чувства» и «эмоции» как социологические категории // Вестник СПбГУ. Сер. 12. Социология. 2016. №. 4. С. 28–40; и мн. др.). Точнее эти термины можно было бы перевести как «поверхностный процесс действия» и «глубинный процесс действия» по поводу чувств. Однако если обратиться к тексту книги А.Р. Хокшильд, то, наследуя традиции Э. Гофмана, она делает акцент именно на исполнении социальной роли в данной ситуации. Но при этом она употребляет не более близкие по смыслу слова *performance* или *performing*, которые использовал Гофман и которые ей были хорошо известны, а именно *acting*. Здесь важно выделить фрагмент, в котором отмечается, что при глубоком исполнении (*deep acting*) «человек управляет чувствами и реально начинает чувствовать то, что требуется. Он уже не обманывает, не подделывает чувства <...>. При исполнении роли актер возбуждает страсть у своей публики, но он сам только исполняет роль, изображая чувство. Метод Станиславского, однако, предполагает, что внешнего исполнения недостаточно для актера, и требует возбуждения подлинных чувств, необходимость их проживания актером...» [Hochschild, 1983, p. 35–38]. В силу того что Хокшильд говорит об актерской игре в связи со своими терминами и это созвучно социологическому термину «исполнение роли», мы перевели их с помощью слова «исполнение», однако необходимо помнить, что термины по смыслу указывают на действия в данной ситуации. — *Примеч. пер.*

Люди не только модифицируют внешнее выражение эмоций — во многих случаях они пытаются изменить свои внутренние переживания, а не только маскировать или подделывать их. *Глубокое исполнение* (deep acting) относится к стратегиям управления, направленным на изменение своих реальных чувств. Наиболее интересной техникой здесь является *когнитивное глубокое исполнение* (cognitive deep acting), когда мы изменяем свое отношение к ситуации с целью изменить свое эмоциональное состояние. Перед важным собеседованием при приеме на работу претенденты могут внутренне подбадривать себя, повторяя мотивирующие фразы типа: «Давай! Ты сможешь! Ты абсолютно неотразим, и у тебя внушительное резюме!» или успокаивать себя, думая: «Чему быть, того не миновать. Просто расслабься и будь самим собой».

Как мы увидим в гл. 5, поверхностное и глубокое исполнение используются не только в нашей частной жизни. Мы также используем эти стратегии для управления эмоциями на рабочем месте. Официанты, кассиры и другие представители сферы обслуживания, как и юристы, врачи и бухгалтеры, — все пытаются управлять эмоциями, которые они испытывают и демонстрируют своим клиентам, покупателям, сотрудникам и работодателям.

Таким образом, социологическое исследование эмоций фокусируется на том факте, что эмоции есть нечто большее, чем автоматические или инстинктивные реакции. Люди управляют и манипулируют тем, что они чувствуют, чтобы соблюдать социальные нормы и регулировать свои отношения с другими людьми.

— *Являются ли эмоции иррациональными?*

— *Не обязательно — мышление и эмоции неразрывно связаны.*

Четвертым затруднением на пути социологического понимания эмоций является распространенное представление, что чувства иррациональны [Clark, 2002, p. 155–156]. Как отмечалось при обсуждении первого предубеждения относительно эмоций, эмоции часто понимаются как нечто отличное и подчиненное мышлению. Мысль — это «провинция» логики и рассудка. Эмоции же считаются субъективными, загадочными

и странными. Люди часто говорят, что эмоции затуманивают наш разум. Более того, очень широко распространено мнение, что мужчины мыслят логически, а женщины (в лучшем случае) более восприимчивы к своим собственным чувствам и чувствам других людей, а (в худшем случае) склонны к эмоциональной истерии.

Как поклонник «Звездного пути»³ (или «Стартрек») — целой семьи телевизионных сериалов и фильмов — я не мог не отметить, что сценарии и подбор персонажей шоу основаны на указанном выше четвертом предубеждении. Например, вспомним, что Спок⁴, научный специалист и офицер из оригинального телевизионного сериала, был наполовину вулканец⁵ по отцу и наполовину человек по матери. «Вулканское» происхождение персонажа наделило его талантом к науке, и поэтому он стал выдающимся ученым, а так как эмоции, согласно сюжету, считались специфической чертой человеческой расы, они были отчасти чужды ему, и он по крайней мере мог их строго контролировать. Во втором телевизионном сериале «Стартрек: Следующее поколение» (Star Trek: The Next Generation — ST: TNG) тема эмоций воплотилась в персонаже Дэйта (Data) — андроида-мужчине, который был абсолютно лишен способности испытывать эмоции. Поскольку у него отсутствуют эмоциональные «шоры», он изображается как невероятно пронизательный и умеющий быстро мыслить (хотя неспособный следовать этикету). После окончания телевизионного сериала «эмоциональный чип» был инсталлирован в Дэйта уже по сюжету первого полноэкранного фильма из эпохи ST: TNG. Наличие чипа

³ «Звездный путь» (*англ.* Star Trek) — американская научно-фантастическая медиафраншиза (выход на экраны состоялся 8 сентября 1966 г.), которая объединяет телевизионные сериалы, полнометражные фильмы, книги и компьютерные игры и стала важным явлением современной массовой культуры. Автор идеи Джин Родденберри, создавший утопический образ Вселенной, где существует Объединенная федерация планет, членом которой является планета Земля. — *Примеч. пер.*

⁴ Персонаж эпопеи. — *Примеч. пер.*

⁵ Вулканцы (*англ.* Vulcans) — вымышленная инопланетная раса из научно-фантастического сериала «Звездный путь». Главными особенностями вулканской цивилизации являются высокий уровень развития науки и технологий, вера в логику и полное устранение эмоций из всех сфер жизни. — *Примеч. пер.*

сделало Дэйта гораздо менее надежным офицером по науке. В самой последней переработке сюжета франшизы — сериале «Стартрек: Энтерпрайз» (Star Trek: Enterprise) — гендерный аспект уже не акцентировался, но офицером по науке по-прежнему был лишенный эмоций вулканец — на этот раз женского пола, вулканка ТиПол (T'Pol). Вулканцы или андройды в данном сериале демонстрировали распространенное культурное представление о том, что чувства противостоят мышлению. Эмоции трактовались как иррациональные состояния, несовместимые с мышлением.

Как мы увидим в гл. 1 и 3, социологи склонны оспаривать любые строгие или, в частности, гендерные границы между мышлением или эмоциями. Понятия эмоциональных норм и когнитивного глубокого исполнения подразумевают глубокую связь между мышлением и эмоциями и в мужском, и в женском ролевом поведении. Мышление необходимо, чтобы оценивать ситуации и соблюдать соответствующие эмоциональные нормы. И суть когнитивного глубокого исполнения в том, что посредством управления собственными мыслями люди формируют свои чувства.

Глава 4 посвящена теме рациональности, которая раскрывается на примере применения *теории социального обмена* к изучению эмоций. Согласно теории обмена люди тщательно просчитывают свои издержки и выгоды, которые они могут получить в любой ситуации. Например, если сосед просит вас забрать его почту, когда его не будет в городе, вы можете ожидать выражения благодарности («Спасибо!») или уважения («Вы так любезны!»). Если вы считаете обмен удобным (или выгодным), вы можете повторить его, предложив помочь снова и в будущем. Однако если сосед не выражает благодарности или отказывается от взаимной услуги, когда вы отсутствуете, тогда в будущем вы с наименьшей вероятностью будете обмениваться любезностями с этим человеком.

Социологи применили это положение, наблюдая за тем, как люди самым «рациональным» способом отслеживают или подсчитывают, кто что и кому отдает, и кто что получает. Люди обмениваются товарами, услугами и чувствами (!) в формальных экономических условиях и неформальных взаимодействиях.

Как показывает Хокшилд [Hochschild, 1983], люди часто действуют, как если бы они вели «мысленную бухгалтерскую книгу», в которой записывают, какие эмоции они «отдают» и какие «получают» от других. Если мы предлагаем сочувствие и поддерживаем друга после трудного разрыва отношений, то ждем «оплаты» в будущем, когда мы сами будем в этом нуждаться. Иногда мы используем эмоции для того, чтобы укрепить взаимные обмены, подобно тому, как налагаем социальные санкции на обманщиков с помощью «пристыживания» (shaming) или открытого выражения возмущения. Во всех этих примерах мы рациональны относительно наших чувств, а ведь обычно считается, что они противоположны взвешенным мыслям.

– *Являются ли эмоции личными и приватными?*

– *Нет, эмоции создаются, ими управляют и даже продают в публичных местах.*

В знаменитой песне Том Петти повторяет грустный припев «Ты не знаешь, как это чувствовать. Ты не знаешь, что значит это чувство... быть мной»⁶. Сентиментальное настроение Петти по-разному перекликается с общими фразами, используемыми в повседневной жизни. Вы могли слышать, как люди восклицают: «Ты не можешь представить то, что я чувствую!» или «Не рассказывайте мне, что я переживаю!». Люди также выражают непонимание чувств других людей: «я не представляю, что значит чувствовать» себя матерью или «пережить» потерю ребенка, что можно чувствовать, когда растешь в бедности. В крайнем случае это предубеждение выражается в форме солипсизма, где каждый индивидуальный эмоциональный опыт считается уникальным, и никто и никогда не сможет его понять или представить.

Данное предубеждение проявляется, когда люди считают свои эмоциональные переживания сугубо частным делом, не связанным с большими и общими проблемами. Студенты, товарищи по команде или работники могут задавать себе вопрос: «Что со мной не так? Почему я так нервничаю, так одинок или

⁶ Том Петти (Tom Petty, род. 20 октября 1950 г.) — американский рок-музыкант, играющий «традиционный» рок. В оригинале — «You don't know how it feels. You don't know how it feels... to be me» — более литературно: «Ты не знаешь, каково это. Ты не знаешь, каково это — быть мной». — *Примеч. пер.*

подавлен (depressed)?», — когда они находятся в общем культурном контексте конкурентной борьбы в рамках школьного класса, своей команды или рабочего коллектива. Люди часто обращаются внутрь себя для объяснения нежелательных чувств, как если бы все эмоциональные переживания являлись следствием личных недостатков, хотя внешние факторы могут обуславливать индивидуальный эмоциональный опыт, делая его в определенной степени общим и предсказуемым.

Вместо того чтобы трактовать эмоции как исключительно приватный опыт, социологи направляют свое внимание на социальные измерения эмоций [McCarthy, 1989]. В гл. 2 я покажу, что эмоциональные нормы являются культурно разделяемыми ожиданиями, которые управляют индивидуальными чувствами и реакциями людей на эти чувства. Эмоциональный труд, как мы увидим в гл. 5, определенно является публичной деятельностью, где людям платят за производство эмоциональных состояний, нужных компании. Эмоции работника могут находиться под контролем работодателя, отслеживаться сотрудниками и клиентами для того, чтобы убедиться, что переживаются и выражаются именно те самые «подходящие» в данном контексте чувства. Работник сферы услуг, который выражает чрезмерное возмущение или гнев, недовольство или грусть, может подвергаться санкциям в виде замечаний со стороны клиентов, пренебрежительных комментариев со стороны сотрудников или извещения об увольнении от работодателя.

Разумеется, такое окружение может ошибаться в оценке выражаемых работниками чувств, однако они будут продолжать отслеживать их, вознаграждать и наказывать, оценивая их приемлемость. Поэтому в большинстве глав этой книги мы увидим, что наши эмоциональные состояния постоянно становятся публичными событиями и даже товаром, вопреки широко распространенному мнению об их приватном характере.

— *Возможно ли описать эмоции?*

— *Да, люди активно обсуждают и обозначают чувства в своей повседневной жизни.*

Пятое предубеждение заключается в том, что чувства рассматриваются как «мои и только мои, и никто не может сказать,

что я чувствую». Интересно, что в основе шестого предубеждения лежит тот факт, что даже сам человек, переживающий эмоции, часто не может точно сказать, что же он чувствует. В американском обществе распространено убеждение, что наши наиболее важные чувства невозможно описать, — они настолько велики или ошеломляющи, что никакие слова не могут их передать. «Нет таких слов, чтобы сказать, как я люблю тебя», — может сказать влюбленный. Также люди говорят: «Я не могу передать, как это меня огорчило (или обрадовало)», — в очередной раз демонстрируя, насколько сильно их переживание и что им не хватает слов, чтобы описать его.

Один из широко растиражированных случаев, который вы, может быть, помните (его можно найти на YouTube.com), произошел в девятом сезоне телевизионного шоу «Американский кумир»⁷. Победителем года стал рокер Ли ДеВайз (Lee Dewyze). После нескольких месяцев тяжелой работы, интенсивных состязаний и публичных выступлений сезон завершился огромным успехом певца — он занял первое место и завоевал миллионы поклонников. Менее чем за год Ли ДеВайз проделал путь от полной неизвестности к всенародной славе. Когда ведущий шоу Райан Сикрест объявил его победу в финальном эпизоде, Ли ДеВайз стоял перед обожающей его толпой. Когда громоподобные аплодисменты наконец стихли, Сикрест спросил: «Что Вы почувствовали, когда я назвал Ваше имя?». Здесь уже можно назвать несколько потенциальных дескрипторов, которые могли бы использовать певец: восторг, радость, нервозность, удивление, волнение, уверенность и др. Но вместо этого Ли ДеВайз произнес: «Нет слов». Подобным образом Дженнифер Хадсон (также одна из первых участниц шоу «Американский кумир») выпустила в 2014 г. альбом, в котором была песня под названием «Я не могу описать (то, что я чувствую)». В ней она говорит своему воображаемому романтическому партнеру: «Я просто не могу сказать словами, что я чувствую к тебе».

⁷ American Idol — телешоу на американском телеканале FOX, основанное на популярном британском шоу Pop Idol. Это соревнование на звание лучшего начинающего исполнителя. На данный момент American Idol — крупнейшая франшиза в данной области, шоу с самым высоким рейтингом в США. — *Примеч. пер.*

В своем крайнем выражении данное предубеждение может привести нас к вопросу: для чего изучать эмоции? Что можно узнать о явлении, о котором люди не могут говорить? Если люди не могут описать свои глубочайшие чувства, самые важные для них эмоции, то не следует ли это отдать на откуп искусству, музыке, сексуальности или другим символическим средствам?

Несмотря на все утверждения о невыразимости чувств, люди постоянно обозначают свои эмоции, которые они действительно испытывают и по поводу обычных, и по поводу неординарных событий [Harris, Ferris, 2009]. В гл. 6 мы рассмотрим те социальные факторы, которые отвечают за то, как люди обозначают как свои собственные, так и чужие чувства. Высказывания типа: «Я счастлив быть здесь», «Моя мама обожает президента Обаму» или описание протестующих как «разгневанной толпы» можно анализировать как стратегические, поскольку они производят особое впечатление на аудиторию и преследуют определенные цели. Политик перед дебатами может заявить, что он «взволнован» (*thrilled*), но высока вероятность, что использование именно этого словесного описания (а не, к примеру, «взвинчен», «нервничаю», «раздражен» или «испытываю тревогу») отвечает ожиданиям его аудитории и соответствует его цели завоевать голоса избирателей.

Взаимодействие с аудиторией и цели являются социальными факторами, которые определяют то, как люди обозначают или идентифицируют эмоции. Как мы увидим в гл. 6, не во всех культурах используется один и тот же эмоциональный словарь [Heelas, 1986]. Например, самоанцы используют одно слово (*alofa*) для обозначения и сочувствия, и любви, и дружеских чувств, а также не проводят различий между ненавистью и презрением [Russel, 1989, p. 294]. С другой стороны, представители племени утку (*Utku*) (см. примеч. 1 в конце главы) проводят более тонкие различия, чем американцы, используя отдельные названия для страха физического вреда (*iqhi*) и страха того, что другие сочтут вас недобрыми (*ilira*); они также выделяют термин (*qiquq*) для описания состояния «на грани слез по причине сдерживаемой враждебности» [Russel, 1989, p. 294]. Люди используют разные наборы понятий для описания своих чувств в зависимости от языка, на котором они говорят, и занятий,

в которых они участвуют. Некоторых работников инструктируют, каким образом говорить, что они «гордятся» услугами и товарами своей компании, как они «действительно заботятся» о своих покупателях, или как им «жаль» своих конкурентов, даже если (по крайней мере в некоторых случаях) работники предпочитают описывать свои чувства по-другому.

Короче говоря, вопреки убеждению, что эмоции невыразимы в языке, в определенной степени разделяемому американцами, люди действительно постоянно обсуждают и обозначают как слабые, так и сильные эмоции. Поэтому социологи имеют возможность изучать социальные процессы, условия и словари, определяющие, каким образом происходит обозначение эмоций.

— Относится ли изучение эмоций исключительно к области психологии?

— Нет, социологи и представители других социальных наук также могут сделать вклад в исследование эмоций.

По сравнению с другими дисциплинами социология не часто преподается в старших классах. Для большинства учеников знакомство с социологией происходит в колледже, если вообще происходит. Первая из всех социальных наук, ассоциирующаяся с изучением эмоций, — это, безусловно, психология, которая как раз обычно преподается в старшей и средней школе США (и больше обсуждается на телевидении и в кино). На первый взгляд действительно кажется, что изучение эмоций больше подходит именно психологии, поскольку она больше сфокусирована на индивидуальном опыте и человеческой анатомии, а также в силу того, что она тесно связана с психиатрией и психологическим консультированием.

Несмотря на это, представители других социальных наук изучают эмоции уже на протяжении нескольких десятилетий. Интересные исследования эмоциональности проводят представители разных факультетов — антропологии, медиакоммуникаций, географии, истории и социологии. Любой специалист, изучающий людей, может начать исследовать эмоции, поскольку без них невозможно понимание человеческого поведения и социального мира. Поэтому необходимо преодолеть некоторые

предубеждения, которые, возможно, свойственны вам, относительно дисциплинарных границ в социальных науках. Между ними существует множество пересечений, и они имеют общее происхождение. Эмоции следует изучать с точки зрения разных перспектив, и рискованно предполагать, что одна дисциплина имеет монополию на истину.

В последующих шести главах я буду привлекать материал из разных дисциплин, но главным образом буду обращаться к тому, что пишут об эмоциях социологи. Я полагаю, что социологи могут внести большой вклад в изучение эмоций, учитывая широту и глубину их интереса к социальным факторам, которые в основном определяют человеческий опыт. Моя цель — сделать из этой книги живой и ясный путеводитель. Я сконцентрируюсь на тех понятиях, которые читатели могут «протестировать» в своей повседневной жизни, и в меньшей степени на тех результатах исследований, которые нужно запомнить.

Как указывает заголовок книги, я написал именно приглашение в эту область социологии, а не ее систематическое описание. Я сосредоточился на тех идеях, которые мои студенты нашли наиболее интересными, доступными и применимыми. После прочтения книги читатели могут обратиться к другим источникам (которые рекомендованы в конце каждой главы) за более детальными примерами и более полным изложением того, что социологи уже написали об эмоциях.

ЧТО ТАКОЕ ЭМОЦИИ?

Обычно в первой главе учебника следует отмечать, как трудно дать определение социальному явлению. Даже самые маститые ученые не могут сказать *точно*, что они изучают. Не существует простого или совершенного подхода к определению таких понятий, как альтруизм, культура, семья, глобализация, предвзвешенность, религия, спорт, терроризм или преступления белых воротничков (см.: [Harris, 2014, ch. 3]). Социальная жизнь настолько запутанна и одновременно так интересна, что не подразумевает прямолинейных определений. В результате разные специалисты зачастую предлагают специфические определе-

ния ключевых терминов в зависимости от своих теоретических и методологических предпочтений.

Та же тенденция прослеживается и в определении эмоций как предмета исследования. Представители социальных наук не пришли к единому и «лучшему» определению эмоций. В 1980-х и начале 1990-х годов специалисты предложили более 20 различных определений эмоций [Van Brakel, 1994], однако до сих пор не достигнуто согласие по поводу этих определений [Izard, 2010] (см. примеч. 2 в конце главы). Одни определения относительно краткие и минималистичные: «Эмоции являются реакциями на ситуации, которые интерпретируются на основе предшествующего социального опыта» [Clanton, 1989, p. 179]. Другие дефиниции — более пространные и плотно «упаковывают» различные значения: «Эмоция является универсальной функциональной реакцией на внешнее событие-стимул, временно интегрирующей физиологические, когнитивные, феноменологические и поведенческие “каналы”, которые способствуют увеличивающей приспособление и формирующей окружение общей реакции на текущую ситуацию» [Kalat, Shiota, 2007, p. 313].

В социологии, возможно, наиболее известным является определение Хокшилд [Hochschild, 1983, p. 17, 219]. С ее точки зрения, эмоции в биологическом смысле подобны зрению, слуху и обонянию. Как и другие органы чувств, эмоции обеспечивают нас информацией о мире и подготавливают нас к действию. Страх, например, указывает на опасность, а учабившийся пульс подготавливает нас к бегству или нападению. С другой стороны, Хокшилд показывает, что эмоции также связаны с нашим собственным восприятием ситуации и контекста (perspectives). Чувства можно трактовать как *ключи* к тому, о чем думаем мы или о чем думают другие. Например, родители могут гордиться ребенком, который исполняет главную роль в школьном спектакле. Гордость (как ощущение) снабжает информацией о том, что происходит в данном контексте: у этого ребенка все хорошо. В то же самое время эмоция может быть прочитана как ключ, открывающий доступ к социально обусловленной установке родителей: возможно, успех ребенка воспринимается ими как знак эффективного родительства.

Некоторые эмоции могут показаться строго биологически обусловленными или автоматическими реакциями, но также могут быть поняты как ключи к нашим представлениям о мире (см.: [Hochschild, 1983, p. 221]). Например, страх перед лицом смерти кажется «исключительно естественным». Однако этот страх может обуславливаться и окрашиваться страстной верой в существование загробной жизни, верой в ценность индивидуальной жизни в противовес высшей силе или другими культурными факторами. Очевидно, что чувства, переживаемые в автомобильной пробке на скоростной автостраде, можно считать средством доступа к тому, что думают люди: уровень фрустрации зависит от ожиданий индивида относительно того, «как все должно функционировать в это время дня»; от ценности, которую человек придает времени, проведенному в машине (в сравнении со временем, которое он проводит перед телевизором или за компьютером), и проч.

Подход Хокшильд к определению эмоций, когда эмоции (как чувства) рассматриваются как связанные с тем, что происходит в окружающем мире, и (как идеи) указывающие на то, что происходит в наших головах, является вполне «рабочим» для многих социологов. Некоторые из понятий, которые будут возникать в этой книге, такие как *когнитивное глубокое исполнение*, *выгорание* и *амбивалентность*, являются частью теории Хокшильд. Однако другие идеи (частично представленные в гл. 6) подвергаются сомнению любую «окончательную» дефиницию эмоций.

В этой книге я не буду опираться на единственное определение эмоций, и я хотел бы призвать читателей делать то же самое. Читатели, которые решат прочесть больше книг и статей в этой области, могут и должны периодически возвращаться к вопросу о том, как определять эмоции. Я также советую читателям не слишком переживать из-за того факта, что представители социальных наук и все люди постоянно используют слова, которые не поддаются простому определению. Если вы будете настаивать на четкой и безукоризненной дефиниции, то это будет погоней за миражом, который никогда не станет реальностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Племя утку проживает в арктической части Канады. См. также: [Briggs, 1970].

2. Определения понятий, которые подпадают под общее «зонтичное» понятие «эмоции», — таких как аффект (affect), чувства (sentiments), настроения (moods), гнев (anger), ревность (jealousy) и мн. др., — с неизбежностью унаследуют его судьбу. Трудно найти какое-либо понятие в социальных науках, формулировки которого не страдали бы от некоторой произвольности и противоречивости, что зафиксировано в «дилемме бесконечного регресса» (когда слова, используемые в дефиниции, сами нуждаются в определении). См.: [Harris, 2014, ch. 3; Van Brakel, 1994].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Приглашение в социологию эмоций» — это попытка предложить ясное и привлекательное введение. После прочтения этой книги некоторые студенты могут обратиться к более сложным текстам, например, следующим:

Hochschild A.R. The Managed Heart: Commercialization of Human Feeling. Berkeley, CA: University of California Press, 1983.

Turner J.H., Stets J.E. The Sociology of Emotions. N.Y.: Cambridge University Press, 2005.

Handbook of the Sociology of Emotions: Vol. II / J.E. Stets, J.H. Turner (eds). N.Y.: Springer, 2014.

Как было отмечено в этой главе, эмоции изучаются в различных дисциплинах с точки зрения иных, но пересекающихся с социологической, перспектив. Например, антропологи, географы, историки и особенно психологи также исследуют эмоции.

Emotional Geographies / J. Davidson, L. Bondi, M. Smith (eds). Burlington, VT: Ashgate, 2005.

Kalat J.W., Shiota M.N. Emotion. Belmont, CA: Wadsworth, 2007 (книга по психологии эмоций).

Lutz C., White G.M. The Anthropology of Emotions // Annual Review of Anthropology. 1986. Vol. 15. No. 1. P. 405–436.

Doing Emotions History / S. Matt, P.N. Stearns (eds). Chicago: University of Illinois Press, 2014.

Planalp S. Communicating Emotion: Social, Moral, and Cultural Processes. N.Y.: Cambridge, 1999.

Учебное издание

Переводные учебники ВШЭ

Скотт Харрис

Приглашение в социологию эмоций

Зав. редакцией *Е.А. Бережнова*

Редактор *А.А. Архипова*

Художник *В.П. Кориунов*

Компьютерная верстка: *Ю.Н. Петрина*

Корректор *Е.Е. Андреева*

На обложке — фрагмент картины Иеронима Босха «Несение креста» (1510–1535). Музей изящных искусств, Гент <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hieronimus_Bosch_055.jpg>

Подписано в печать 11.08.2020. Формат 60×90 1/16

Печать офсетная. Гарнитура Newton

Усл. печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 10,7. Тираж 1000 экз. Изд. № 2428. Заказ №

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20,

тел.: 8 (495) 772-95-90 доб. 15285

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13,

тел.: 8 (8352) 56-00-23